

===== **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА** =====

DOI: 10.61525/S231243500031347-9

Оригинальная статья / Original Article

**О МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА****Клеандров М.И.**

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН;
главный научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития
энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина»
E-mail: mklean@bk.ru

Аннотация. Рассматривается проблематика методологии научных исследований в сфере энергетического права как базы совершенствования энергетического законодательства. Под методологией научно-правовых исследований автор предлагает понимать совокупность общенаучных и частно-научных методов как систем подходов, приемов, способов и правил научных исследований в конкретном векторе познания. Автор выделяет обшеметодологический подход в научно-правовых исследованиях и теоретико-методологическую их основу. Обращается внимание на новые вызовы в методологии научных исследований, в том числе в сфере энергетического права, вызванные научно-техническим прогрессом, в частности использованием искусственного интеллекта. Предлагается при проведении исследований в сфере энергетического права использовать метод правовой стратиграфии. Обращается внимание на роль энергетического права в обеспечении национальной безопасности, что является, по мнению автора, важным компонентом ее методологии.

Ключевые слова: энергетическое право, методология и методы, правовая стратиграфия.

Для цитирования: Клеандров М.И. О методологии научных исследований в области энергетического права // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 13–18. DOI: 10.61525/S231243500031347-9

**ON THE METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH
IN THE FIELD OF ENERGY LAW****Kleandrov M.I.**

LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;
Chief Research Scientist of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research
Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science
E-mail: mklean@bk.ru

Abstract. This article addresses the methodological issues inherent to scientific research in the field of energy law as a basis for improving energy legislation. The author proposes that the methodology of scientific and legal research be understood as a set of general and private scientific methods representing systems of approaches, methods, ways, and rules of scientific research in a particular vector of cognition. The author distinguishes between the general methodological approach and the theoretical and methodological framework of scientific and legal research. He highlights new challenges in the methodology of scientific research, including in

the field of energy law, resulting from scientific and technological progress, particularly the use of artificial intelligence. The author suggests the use of the method of legal stratigraphy when conducting research in the field of energy law. Furthermore, the author highlights the role of energy law in ensuring national security, which he considers an essential element of its methodology.

Keywords: energy law, methodology and methods, legal stratigraphy.

For citation: Kleandrov M.I. On the Methodology of Scientific Research in the Field of Energy Law. Energy Law Forum, 2024, iss. 2, pp. 13–18. DOI: 10.61525/S231243500031347-9

Как провозглашено Доктриной энергетической безопасности (п. 5), ТЭК является основой энергетики России [1], при этом предприятия ТЭК в 2022 г. обеспечили 42% доходов России [2].

Вся многогранная деятельность структур ТЭК регулируется энергетическим (не только, разумеется) законодательством, основой и теоретической базой которого служит энергетическое право. Само энергетическое право, как, впрочем, и иные отрасли права, многогранно. Оно и самостоятельная отрасль права, и отрасль юридической науки, и отрасль законодательства, и учебная дисциплина.

Поэтому естественно, что модернизация правового регулирования в энергетическом секторе народного хозяйства, базируясь на фундаменте научных достижений в сфере энергетического права, должна в целом осуществляться стратегически в едином ключе, но тактически — различно в указанных сегментах.

Сегодня сама жизнь предъявляет к науке энергетического права высокие требования: переход на более высокий уровень обобщения исследуемой сферы общественных отношений, видение целостной картины ТЭК как важнейшего реального сектора экономики, формирование концепции правового будущего российской энергетики и пр., что позволяет сформулировать системно обоснованный алгоритм ее совершенствования. А для этого нужна правильно организованная методология этой модернизации, что, безусловно, невозможно без должного научного обеспечения самой методологии.

В Большом толковом словаре русского языка под методологией понимается: 1) греч. — метод + учение; 2) совокупность приемов исследований, применяемых в научном познании мира [3]. Точнее, по-видимому, было бы сказать, что это совокупность не приемов, а системная совокупность общенаучных и частно-научных методов (т.е. учение о системе подходов, приемов, способов и правил научных исследований); и не вообще, а в конкретном векторе познания. Вот под таким углом зрения и следует, по мнению автора данных строк, вести разговор о методологии научных исследований вообще и в сфере энергетического права в частности.

Сами модернизационные мероприятия в научно-правовых сферах могут быть фундаментальными, поисковыми и прикладными — в зависимости от целей, которые ставит перед собой законопроектант, а цели эти обусловлены прежде всего осознанными и сформулированными потребностями практики. В нашем случае потребностями народного хозяйства и, более узко, ее топливно-энергетического комплекса.

При этом очевидно, что как прикладные, так и поисковые научные исследования не могут не опираться на достижения фундаментальной науки, которая является генератором идей и проектов. В полной мере это относится и к правовым наукам, включая энергетическое право. Однако следует отметить, что любые научные идеи имеют свойство много терять в своей мудрости при столкновении реалиями практического воплощения их в жизнь.

Очевидно, что генеральным направлением развития науки энергетического права является конституционное нововведение 2020 г., которое провозгласило: в ведении Российской Федерации находится в числе прочих “обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных” (ст. 71 п. “м” Конституции РФ).

В определенной степени данное конституционное нововведение 2020 г. развивает Стратегию национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации”.

В п. 67 этой Стратегии провозглашено: “Достижение целей обеспечения экономической безопасности РФ осуществляется путем решения следующих задач: ...15) обеспечение энергетической безопасности РФ, в том числе обеспечение устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса; ...19) развитие рыночной, энергетической, инженерной,

инновационной и социальной инфраструктур в целях ускорения роста российской экономики; ...п. 76. Достижение цели научно-технического развития РФ осуществляется путем решения следующих задач: (в том числе) ...б) совершенствование системы фундаментальных научных исследований как важнейшей составляющей устойчивого развития РФ”.

Более свежей, а главное — более обширной базой НИР в сфере энергетического (и иных отраслей) права послужит Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145. В этой Стратегии в числе иных больших вызовов для общества, государства и науки названы (п. 15е) “качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики, наращивание объема выработки энергии, повышение эффективности ее передачи, хранения и использования”.

Что такое методология научно-правовых исследований с позиции ее структурных составляющих? Общеметодологический подход в научно-правовых исследованиях позволяет определить условные границы намеченного исследования, уточнить применяемые в ходе проводимого исследования основные понятия, терминологию (иногда даже разработать при необходимости глоссарий), выделить ключевые концептуальные векторы исследуемой проблемы.

Теоретико-методологическая основа научно-правовых исследований — это соответствующие положения таких наук, как философия, экономика, логика, история, в ряде случаев социология и т.д., что позволяет рассматривать объектно предметные отношения этих наук в применении к решению исследуемых правовых проблем.

К общенаучным методам научно-правовых исследований обычно относят:

— системный метод (это изучение элементов исследуемой проблемы в целом, при этом, в частности, исследуются отдельные элементы проблемы, создающие в совокупности цельную картину проблемы);

— метод анализа и синтеза, позволяющий проанализировать существующие точки зрения на исследуемую проблему и выявить схожие подходы, а значит, в идеале с максимальной эффективностью достичь намеченные цели и решить поставленные задачи;

— диалектический метод, использование которого позволяет изучить и оценить состояние современного правового регулирования, теоретической основы и методологического обеспечения исследуемой проблемы;

— элементарно-теоретический и проблемно-теоретический;

— методы индукции, дедукции, логического метода и обобщения, наблюдения, измерения, аналогии, классифицирования и др.

К частно-научным (специальным) методам при проведении научно-правовых исследований обычно относят:

— метод правового моделирования, обеспечивающий поиск и определение наиболее подходящих вариантов решения исследуемой проблемы;

— сравнительно-правовой метод, обеспечивающий выявление подходов к решению исследуемой проблемы как в сходных отечественных сферах правового регулирования (а иногда и в судебной практике), так и в международных и зарубежных;

— формально-юридический метод, методы интервьюирования, анкетирования, интерпретации (толкования), историко-правовой, элементарно-теоретический, проблемно-теоретический;

— метод выявления правовых лагун в энергетическом праве, что обязывает исследователя искать выход мысли за пределы устоявшихся стереотипов, и др.

Но мало просто перечислить название этих методологий и методов. Нужно наполнить их соответствующим содержанием, позволяющим ученым вести НИР в исследуемых ими векторах с максимальной эффективностью и результативностью.

Тем более что стремительно развивающийся научно-технический прогресс выдвигает требования к новым методологиям. А это означает, что фундаментальные исследования в области науки энергетического права должны вестись с ориентацией на сверхдальние, далеко загоризонтные цели. В принципе, научно-технический прогресс может в своем развитии затормозиться, а то и повернуть вспять, как это уже бывало в истории. Но с большой долей вероятности можно утверждать, что этого не произойдет, он и дальше будет, не останавливаясь, бурно развиваться. Наука же энергетического права не должна здесь отставать как база научно-правового обеспечения данного процесса, даже если горизонты проглядываются еле-еле. Например, в очень отдаленном будущем энергией времени можно будет пользоваться путем преобразования ее в энергию преодоления пространства. Конкретно: если до точки маршрута самолетом, летящим со скоростью 1000 км/ч, приходится лететь 15 часов, то преобразование энергии времени позволит достичь точки маршрута за 1 ч при полете со скоростью 15 тыс. км/ч. И так далее, вплоть нуля по оси времени, причем без всяких затрат обычной энергии извне. Но ведь это телепортация в чистом виде. А ее самостоятельное изобретение, наоборот,

позволит выделять и использовать энергию времени для других целей. Задуматься над проблематикой правового регулирования этих отношений уже сейчас не будет слишком рано.

В современных условиях (уже), тем более в будущем (непрерывно) методологически научные исследования в области энергетического права невозможны без имплементации в них нейросетей, искусственного интеллекта (далее — ИИ). При этом здесь отчетливо видны две стороны.

С одной стороны, в своем павильоне на ВДНХ “Роснефть” в феврале 2024 г. при проведении Недели российской науки продемонстрировали в качестве серьезного достижения два новых программных комплекса: “РН-нейросети” предназначен для выработки наиболее оптимального варианта разработки месторождения углеводородного сырья, когда требуется провести огромное количество гидродинамических расчетов (иногда сотни тысяч), и за счет предварительного самообучения эта нейросеть позволяеткратно снизить их количество. При этом прибыль от разработки месторождения может увеличиться до 30%; “РН-Аква” — софт, предназначенный для нефтяной гидрогеологии, с его помощью создаются трехмерные цифровые гидрогеологические модели водоносных слоев. И это позволяет автоматизировать прогнозные расчеты, повысить их достоверность и усилить контроль за выполнением проектных показателей разработки месторождения, что позволило Роскомиссии по запасам полезных ископаемых рекомендовать данный программный комплекс к применению [4].

Но энергетическое законодательство в нашей стране состоит из огромного массива законодательных и иных нормативных правовых актов, и его совершенствование прежними методами малопродуктивно и заведомо неэффективно. И это уже сегодня, а что будет в будущем, даже не столь отдаленном? К тому же определенная часть этих актов в разной степени засекречена, и больше всего в области атомной энергетики. Похоже, без внедрения ИИ в законопроектный процесс, а предварительного его использования в предпроектной разработке соответствующих положений прикладной наукой энергетического права не обойтись.

Кстати, Палата депутатов Италии под руководством вице-президента Анны Аскани сообщает об интеграции ИИ в законодательный процесс. Итальянские власти считают, что инициатива повлияет на прозрачность, подотчетность и эффективность управления огромным хранилищем парламентских документов и поможет совершенствовать законодательные процессы. Нейросети будут использоваться в системе документации для уменьшения числа документов, нормы которых

дублируют друг друга либо противоречат. Технологии ИИ проанализируют хранилище законодательных инициатив и помогут парламентариям скорректировать работу, указывает Анна Аскани. Нейросети создадут тематический реестр для быстрой ориентации в документах [5].

Но, с другой стороны, все отчетливее ИИ сравнивают с ядерным оружием, и не без основания. Уже сейчас человечество начинает терять над ним контроль, а что будет в будущем, не столь уж отдаленном, когда у ИИ появится (а это не невозможно в принципе) самосознание? Больше того, а как охарактеризовать ситуацию, при которой уже в настоящее время ИИ может обманывать управляющих им людей?

Сказанное здесь означает: составляющей методологии научных исследований во всем комплексе проблематики энергетического права должен наличествовать, если не доминировать (и то пока) соответствующий (как фундаментальная основа НИР) ИИ. Ведь фактически здесь речь идет уже не просто о достижениях научно-технического прогресса, а о переходе к новому технологическому укладу.

В правовой науке применим и метод правовой стратиграфии, который автор этих строк в научно-правовой литературе ранее не встречал. Особенно эффективен он в науке энергетического права [6]. В чем он заключается?

В принципе понятие “стратиграфия” — не юридическое. Прежде всего оно широко используется в науке геологии. Вообще этот термин смешанного латинско-греческого происхождения: *stratum* — настил (это латынь) + графия — *grapho* (букв. по-греч. — пишу), часть сложных слов, означающая: описание, запись, чертеж, рисунок и т.п.; употребляется как составная часть терминов-названий наук, названий, способов воспроизведения, изображения чего-нибудь, а также предприятий, где применяются такие способы (например, историография, типография, литография). В геологии это ее раздел, посвященный изучению последовательности формирования горных пород, их первичных пространственных взаимоотношений и относительного возраста с целью установления геологического строения местности и последовательности события геологической истории [7]; широко используется это понятие и в археологии, где стратиграфический метод означает определение сооружений и находок в зависимости от их залегания в слое, причем этот метод используется при всех археологических раскопках [8]. Таким образом, в основе термина, понятия и метода стратиграфии в геологии и археологии лежит хронология, причем слоистая, разделенная на слои, т.е. речь идет об определенных временных, исчисляемых

столетиями, а в геологии — и миллионолетиями, интервалах развития жизни на Земле.

В юриспруденции ничего подобного нет — ни в теории, ни в практике. Между тем определенная потребность исследования какого-либо правового явления с использованием приемов и способов хронологии становится все ощутимее. По этой причине понятие “стратиграфия” вполне может быть использовано, хотя бы в качестве первого подхода, и в юриспруденции вообще, и при локальных научно-правовых исследованиях в частности. В праве стратиграфия за неимением другого термина должна, по мысли автора, означать хронологическую последовательность, как бы разделенную на слои, на временные интервалы, но в формах взаимосвязей, взаимозависимостей, взаимодействия и т.д. правовых норм и целых нормативных правовых актов и даже их блоков, регулирующих локальную сферу общественных отношений: на определенно-ограниченной территории, для решения определенной общественно (государственно) значимой проблемы и т.д., в том числе при обосновании и в процессе формирования новых: правового института, отрасли законодательства и пр.

Представляется, что изучение способами (применениями) правовой стратиграфии многослойного комплекса регламентирующих актов, воздействующих на правоприменителя, в локальной сфере общественных отношений, изучение их взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимодействий с учетом теоретически и практически хорошо юристам известной их иерархической значимости (но не всегда практикой востребованной), а отсюда — их эффективности, с широким хронологическим охватом, в динамике и т.п. — огромная, сложная и одновременно важная, насущная, интересная и благородная для исследователя задача. Видимо, в юридической науке, разумеется, в фундаментальной ее составной, а не прикладной, наступает такой этап развития, когда без стратиграфического метода результаты исследований не будут достаточно эффективны. И прежде всего, с точки зрения автора, это относится к той сфере общественных отношений, которая регулируется энергетическим законодательством, больше того, это относится и к обширной проблематике научных исследований в сфере энергетического права.

Причина этому — обширность энергетического права и значение ТЭК в экономике нашей страны, регулируемого обширным энергетическим законодательством. Таким образом, стратиграфический метод исследования правового поля действия норм энергетического законодательства заключается при монохронологическом подходе в исследовании напластований взаимозависимых, взаимодействующих и взаимосвязанных норм сегодняшнего

пласта норм и пласта норм недалекого прошлого — как естественно обусловленной предтечи пласта норм сегодняшних. При этом, в отличие от стратиграфического метода научно-правовых исследований в иных отраслях (сферах) права, особенностью этого метода исследований в энергетическом праве является то, что каждый в историческом плане правовой пласт становится все более обширным, значительным, объемным и пр. Вот пример: 5 августа 2022 г. Президент РФ В.В. Путин издал Указ № 520 “О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетических сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций” [9], и за это время в него уже был внесен ряд изменений и дополнений [10], и на этом корректировка данного Указа явно не завершится.

И важным представляется при этом учесть, что метод правовой стратиграфии в сфере энергетического права, как и в сферах иных отраслей права, — это не научные исследования в области истории права и государства при любом подходе к классификации отраслей права, что особенно важно в диссертационных исследованиях. Если ученый исследует проблематику энергетического права, то в глубь истории общественных отношений в сфере энергетики и ее правового регулирования он заглядывает не взором историка, коим он не является и на лавры которого не претендует. Он отыскивает в прошлом корни сегодняшних проблем в сфере энергетического права, и делает это глазами специалиста сегодняшнего дня. Историк же, в том числе специалист-ученый в области истории права и государства, не зная проблемы сегодняшнего дня, тем более узкого сегмента конкретной проблемы энергетического права, как сможет отыскать ее “корни” в прошлом?

Но очевидно, что подлинная эффективность стратиграфического метода исследования правового поля появится при выходе за пределы монохронологического (линейного) подхода — при переходе к теоретическим проработкам полихронологических векторов правовой действительности и, что особенно важно, правоприменения. Другими словами, задача заключается в теоретическом обосновании подходов к исследованию правового поля прошлого (достаточно далекого) и будущего нашего общества в целом и ТЭК в частности.

Вектор, направленный в будущее, позволяет поставить аналогичный вопрос в такой плоскости: с чего это мы взяли, что запасы углеводородного сырья принадлежат нынешнему поколению россиян (всему федеративному государству либо так или иначе обособленной группе граждан и т.п. — в данном случае неважно, речь идет сугубо о хронологи-

ческом аспекте)? Другими словами, а не являются ли также собственниками запасов нефти и газа в нашей сегодняшней стране такие принципиально новые для нас субъекты права, как будущие поколения россиян? И если будущие поколения россиян рассматривать в качестве субъекта права и этот субъект “вмонтировать” в наше законодательство, прежде всего в Конституцию РФ (тем более, что в Преамбуле действующей Конституции РФ провозглашена ответственность нас — многонационального народа РФ за свою Родину и перед будущими поколениями), появится фундаментальная правовая основа обеспечения устойчивого развития России. А это и есть то, что можно будет назвать практическим результатом использования стратиграфического метода исследования правового фундамента ТЭК России.

И при этом общее понимание методологии научных исследований в области энергетического права недостаточно, особенно в современных условиях, когда в ходе СВО и наложения на нашу страну множества различных санкций остро встал вопрос о востребованности научных результатов правовых исследований во всем их спектре, и в первую голову в сфере ТЭК, без приобретающих принципиальное значение исследований в областях обеспечения энергетического правопорядка [11] и правового обеспечения энергетической безопасности [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 “Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации” // Официальный интернет-

- портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2019).
2. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17384227>
 3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. С. 538.
 4. URL: <https://360.ru/tekst/nauka/den-rossijskoj-naukiotmetili-v-pavilone-rosnefti-na-vdnh/>
 5. URL: <https://pravo.ru/news/251610/>
 6. Клеандров М.И. О стратиграфии, методологии и стратегии областного законотворчества // Актуальные проблемы юриспруденции. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 100–104; Клеандров М.И. Стратиграфический метод исследования применения норм нефтегазового законодательства // Российская академия юридических наук. Научные труды. I (том 2). 2001. С. 328–336.
 7. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1980. С. 486–487.
 8. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 1288.
 9. Собрание законодательства РФ. 2020. № 32. Ст. 5816.
 10. Собрание законодательства РФ. 2022. № 50. Ст. 8889; 2023. № 52. Ст. 9553; Росс. газ. 2004. 27 февр.
 11. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016. 254 с.
 12. Романова В.В. Правовое обеспечение энергетической безопасности в условиях экономических санкций // Актуальные задачи энергетического права: монография / под ред. В.В. Романовой. М.: Интеграция: Образование и наука, 2022. С. 10–44.

Сведения об авторе:

Клеандров Михаил Иванович

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН; главный научный сотрудник АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина”

Authors' information:

Mikhail I. Kleandrov

LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Scientist of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science

Поступила в редакцию / Received 22.03.2024
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.05.2024
Принята к публикации / Accepted 10.06.2024